THE SCIENTIFIC ELITE OF MOSCOW UNIVERSITY: P. I. NOVGORODTSEV AND I. A. ILYIN

Aleksey A. Ilin (a)

(a) Moscow state University, Moscow, Russia. E-mail: korablevrr[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-7002-4057

Abstract

P. I. Novgorodtsev and I. A. Ilyin are prominent representatives of the scientific school of Moscow University, who showed their leadership qualities at a crucial moment in the history of Russia. The entire political biography of these thinkers confirms this fact. It is especially important that the ideas of Novgorodtsev and Ilyin are still relevant to this day, and this is of great scientific interest for the study of their philosophy. The main focus of this work is on defining and comparing the scientific methodology of thinkers, determining the scientific base that forms the original ideas of thinkers, as well as the influence of Novgorodtsev's creative heritage on the creation of the original philosophy of Ilyin. It should be noted that Ilyin was one of the best students of Novgorodtsev, but did not duplicate the views of his scientific mentor, but developed and supplemented them. As a result of the research, the author proves that Novgorodtsev and Ilyin's own philosophy is based not only on the ideas of German classical philosophy (Kant and Hegel), but also on the ideas of their Russian predecessors (Chicherin and Solovyov). In the course of the research, the author used methodological pluralism, and mainly General scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction, classification and analogy, methods and means of historical analysis, elements of hermeneutics, and the entire research was carried out in a comparative manner. This work can be considered one of the first to consider such a narrow comparative segment, which allows us to determine the originality and fundamental nature of the political and legal philosophy Of p. I. Novgorodtsev and I. A. Ilyin, as one of the brightest representatives of the law faculty of Moscow University.

Keyword

Novgorodtsev; Ilyin; original ideas; German idealism; continuity of views; Kant's philosophy; Hegel's philosophy; scientific methodology; teacher; student

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

НАУЧНАЯ ЭЛИТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: П.И. НОВГОРОДЦЕВ И И.А. ИЛЬИН

Ильин Алексей Александрович (а)

(а) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия.
E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0001-7002-4057

Аннотация

П.И. Новгородцев и И.А. Ильин – видные представители научной школы Московского университета, которые проявили свои лидерские качества в переломный момент в истории России. Вся политическая биография этих мыслителей подтверждает данный факт. Особенно важно, что идеи П.И. Новгородцева и И.А. Ильина актуальны и по сей день, а это представляет огромный научный интерес для изучения их философии. Основной акцент в данной работе делается на определении и сопоставлении научной методологии мыслителей, определяется научной база, формирующая оригинальные идеи мыслителей, а также влияние творческого наследия П.И. Новгородцева на создания оригинальной философии И.А. Ильина. Нужно отметить, что И.А. Ильин являлся одним из лучших учеников П.И. Новгородцева, но не дублировал взгляды своего научного наставника, а развивал и дополнял их. В результате исследования, автор доказывает, что собственная философия П.И. Новгородцева и И.А. Ильина основана не только на идеях немецкой классической философии (Канта и Гегеля), но и на идеях отечественных предшественников (Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева). В ходе исследования автор использовал методологический плюрализм, а преимущественно общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации и аналогии, приемы и средства исторического анализа, элементы герменевтики, а всё исследование выполнено в сравнительном ключе. Данную работу можно считать одной из первых, где рассматривается такой узкий сравнительный сегмент, позволяющий определить оригинальность и фундаментальность политико-правовой философии П.И. Новгородцева и И.А. Ильина, как одних из ярчайших представителей юридического факультета Московского университета.

Ключевые слова

Новгородцев; Ильин; оригинальные идеи; немецкий идеализм; преемственность взглядов; философия Канта; философия Гегеля; научная методология; учитель; ученик.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Формирование российской научной элиты связана с деятельностью выдающихся отечественных ученых, внесший свой вклад в развитие мировой научно-философской мысли. Развитие известных научных школ и направлений происходило в рамках университетов, среди которых выделялись такие престижные вузы, как Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, Киевский императорские университеты. В настоящей работе мы рассмотрим зарождение политико-правовых теорий, ставших основой научных взглядов интеллектуальной элиты Московского университета и до сих пор продолжающих влиять на развитие отечественной общественной науки. Именно научной элите отводится решение главной задачи – формирование идеологии научного развития, создание самобытной научной школы. И мы намерены рассмотреть эту проблему на конкретном примере – истории создания отечественной политико-правовой традиции, зародившейся в стенах Московского императорского университета благодаря творчеству таких выдающихся российских мыслителей как *Павла Ивановича Новгородцева* (1866 – 1924) и *Ивана Александровича Ильина* (1883 - 1954).

Сразу оговоримся, что оригинальные идеи Павла Ивановича и Ивана Александровича преимущественно сформировались в ходе изучения ими немецкой классической философии. Потребность в изучении идей Шеллинга, Лейбница, Канта, Гегеля, Савиньи, Фихте, была обусловлена образовательными стандартами Московского университета и тем, что разработки российских мыслителей, к тому времени, были весьма скромными. Изучать немецкий идеализм русским мыслителям пришлось еще и потому, что в выборе тем диссертаций ориентир делался на изучении немецкой классической философии.

Правда однозначно сказать нельзя, что мыслители развивали и адаптировали к российской действительности только иностранные идеи. К примеру П.И. Новгородцев развивал и философские идеи Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева в области синтеза субъективной этики личности и объективной этике общества. И.А. Ильин тоже в своей философии развивал идеи Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева, что указывает, прежде всего, на глубину в изучении политико-правовой философии учителя и ученика.

РОЛЬ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ ЕВРОПЫ И РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

Однако разницу во взглядах Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева П.И. Новгородцев увидел в том, что Б.Н. Чичерин прямо призывал прикнудить именно к Гегелю, который представлял в то время «последнее слово идеалистической философии» (Новгородцев, 1905, стр. 25), то В. Соловьев сделался последователем Канта. Обращаясь к моральной теории Канта и философии права Гегеля П.И. Новгородцев находит нравственный формализм кантовской этики, не позволяющий трансформировать её в реальность. «Это – схематический чертеж, - писал ученый, - алгебраическая формула нравственности» (Новгородцев, 1905, стр. 33), которая требует проявления и осуществления идеальных построений во внешнем мире, в реальном политическом процессе, так как нравственность не может быть отделима от практических действий.

На основе кантовской философии, как полагал П.И. Новгородцев, невозможно вывести понятие общества. Поэтому переход от личностного начала к общественному остается неясным. Нужно понимать, что под нравственностью у Канта предполагалась обособленная личность, которая никак не является источником сознательных решений в государстве. Социальное целое – это множество отдельных лиц, обращает внимание П.И. Новгородцев: «Общественный организм не имеет самостоятельного бытия: он существует только в лицах; это единственные реальности, через которые проявляется дух общения» (Новгородцев, 1905, стр. 33). Индивидуализм Канта представляется субъективным, поэтому он и не может устранить противоречия между необходимостью и свободой. Получается, что нравственный закон в его философии является абстрактной нормой, лишенный содержания и власти над действительностью. Исходя из этого П.И. Новгородцев выделяет два типа моральных теорий, которые нашли свое выражение у Канта и Гегеля, не исключаящие, а дополняющие друг друга. Кант, по утверждению П.И. Новгородцева, определил отвлеченный закон нравственной жизни, а Гегель показал, как этот закон осуществлялся в жизни, какие средства и силы этому способствовали. Важной заслугой Гегеля для П.И. Новгородцева является осознание значения социального прогресса. Однако, как обращает внимание исследователь Я.А. Глухих: «В отличие от Гегеля Новгородцев в развитии общества усматривает не цель, а средство для развития личности, потому что какие бы совершенные формы ни придумали будущие поколения они

не найдут, по его мысли, средства полного удовлетворения личности, а тем более средства спасти ее от осознания своего несовершенства» (Глухих, 2002, стр. 324).

Для преодоления недостатков этической концепции Канта, П.И. Новгородцев предлагает ее дополнить элементами объективной этики Гегеля, именно такое сочетание приведет к цельной этической системе.

Продолжая следовать кантовской этике, П.И. Новгородцев пытается определить сущность гармонии в общественно-политических взаимоотношениях и приходит к мысли, что лучшим регулятором таких взаимоотношений является естественное право. Обращаясь к Канту, естественное право, пишет Новгородцев, «"норма над нормой" или должный порядок долженствования – и является идеей разума, метафизическим идеалом» (Новгородцев, 1902, стр. 202-203). Это высказывание П.И. Новгородцева будет воспринято его последователями как идея возрождения естественного права. Дело в том, что в конце XIX века позитивисты крайне негативно относились к естественному праву и предлагали от него отказаться в юридической практике, что для П.И. Новгородцева представлялось величайшей глупостью. Поэтому П.И. Новгородцев берется за анализ научных источников и изучает «Реакцию против естественного права в немецкой литературе XIX столетия» (Новгородцев, 1896, стр. 1). Свои доводы мыслитель строил на защите естественного права, приводя аргумент о необходимости рассматривать социально-политические взаимоотношения с точки зрения справедливости, которая заложена именно в естественном праве. П.И. Новгородцев указывает на то, что естественнорправовые элементы распространены и сохраняются в философской и юридической литературе по настоящее время (конец XIX, начало XX века). «В разных формах и с различными оттенками старая идея продолжает жить в наши дни. До сих пор о ней пишут книги и журнальные статьи» (Новгородцев, 1896, стр. 4). Это доказывает, продолжает П.И. Новгородцев, что естественное право присутствовало и присутствует в общественной жизни, а отказ от него – есть кардинальное внедрение и изменение системы естественной природы человека. Такое вмешательство, уверен мыслитель, – прямая дорога к варварству по отношению человека к человеку.

Причин отказа от естественного права у позитивистов было несколько. В одной из них, по мнению П.И. Новгородцева, присутствует убеждение, что естественное право препятствует прогрессу. Позитивисты считали, пишет мыслитель, что естественное право пытается найти систему норм «одинаково пригодных для всех времен и наро-

дов... Придает субъективным правовым идеалам непосредственно юридическое значение» (Новгородцев, 1896, стр. 2). Такой подход позволяет понимать и трактовать закон и отношение политиков к гражданам всем без исключения членам общества, что представляется весьма опасным, считали позитивисты, а значит допустить этого нельзя. Поэтому позитивисты, предполагал П.И. Новгородцев, и выступали за создание такого закона, который бы понимали только избранные.

Мнение противников естественного права сформировалось и ввиду непонимания юристами-современниками истинного значения естественного права. Многие скептики считали естественное право пережитками отсталого прошлого, чтобы доказать обратное, Новгородцев пытается объяснить суть и смысл естественного права с помощью двух определений выдающихся философов политики и права разного времени. Одно из них, как указывает сам П.И. Новгородцев, принадлежит родоначальнику естественного права Нового времени – Гюго Гроцию: «Естественное право есть предписанное *право разума*, указывающее, что известному действию присуще *нравственное безобразие* или *нравственная необходимость* в зависимости от его согласия или несогласия с разумную и общежительную природой (человека), и что, поэтому, действие — это запрещается или предписывается творцом природы Богом» (Новгородцев, 1896, стр. 3).

Второе определение принадлежит философу Аренсу, более близкому по времени к эпохе П.И. Новгородцева. Аренс, пишет П.И. Новгородцев, считал, что естественное право «Независимое от произвольных определений и опирающееся на высшей *нравственный порядок* жизни; оно предназначено служить масштабом при обсуждении существующих отношений и руководящей нитью к их дальнейшему развитию» (Новгородцев, 1896, стр. 4). Осмысливая вышеуказанные определения П.И. Новгородцев считает, что под естественным правом следует понимать – «совокупность идеальных представлений о праве, имевших чисто нравственный характер» (Новгородцев, 1896, стр. 4). Нравственность, как видно из представленных понятий, без морали немыслима. Мораль и нравственность – естественный тандем, способствующий установлению порядка на основе справедливости.

Критики естественного права не обращали внимания на подобного рода доказательства, а их замечания строились на том, что право не может образовываться произвольно, в основе правовых процессов, прежде всего, присутствует вмешательство человека, законы природы в этом процессе - вторичны. П.И. Новгородцев эту позицию принимает, но дополняет тем, что вмешательство человека имеет место быть,

но не пренебрегая естественным мироустройством. Обращает внимание П.И. Новгородцев на то, что правовые нормы должны возникать на симбиозе человеческой деятельности и законов природы, в этом случае можно построить гармонию в любых взаимоотношениях: «Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки, право превращается или в мертвую букву, лишенную значения, или в тяжкое бремя, сносимое против воли» (Новгородцев, 1896, стр. 8), чего допускать ни в коем случае нельзя, указывает мыслитель.

Еще одна критическая позиция противников естественного права строилась на отказе возвращаться в средние века, поскольку считалось, что естественное право теоцентрично. Такую точку зрения, по мнению П.И. Новгородцева, распространяли малообразованные люди, которые не понимали, что естественное право сопровождает человека от рождения и до смерти. Никакая форма правления не может повлиять и изменить естественный порядок человеческой природы: «Сначала существовала естественная религия, естественная мораль и естественное право» (Новгородцев, 1896, стр. 15). Позже, от всего этого люди удалились, и естественное право пытались адаптировать под то время, в котором они живут. Ярким примером стала Германия XIX века, когда немецкие юристы занялись оптимизацией римского права под себя и свою эпоху. Трудность, а отсюда и критика исходила от того, что «наряду с римским правом, приходилось иногда сообразовываться с германским и каноническим» (Новгородцев, 1896, стр. 28), что следует понимать, как невыполнимую задачу. Отсюда и масса упреков, основанных на недопонимании, как исключить одно не навредив другому. Для одних — это стало трудностью, для других — поводом для возобновления изучения аспектов естественного права и их влияния на установление порядка в государстве. Интерес несовершенной юридической науки к естественному праву позволил найти «удовлетворение стремлениям своей мысли к единству и системе» (Новгородцев, 1896, стр. 29), что является важным универсальным средством и инструментом для реформирования государства. Опираясь на естественное право, утверждает Новгородцев, можно найти выход из кризисного положения и установить политико-правовой порядок в государстве. Защищая естественное право, как утверждает исследовать Д. Левицкий, «Новгородцев впервые обосновал свои философско-правовые взгляды так, что из них вытекали две идеи: идея философского идеализма и идея возрождения естественного права» (Левицкий, 1975, стр. 300). Нужно отдать должное Новгородцеву еще и в

том, что он обозначил естественное право, как фундамент для всей философии права. Видимо поэтому концепция естественного права проходит через все творчество мыслителя и воплощается в теорию об общественном идеале. Следует подчеркнуть, что проблеме изучения общественного идеала Новгородцев посвятил самые значимые из своих работ. По замечанию Левицкого, работы П.И. Новгородцева, в которых мыслитель рассматривал тонкости общественного идеала, «можно разделить на группу чисто исторических работ и на группу трудов, посвященных изучению общественно-правовых идеалов современного человечества» (Левицкий, 1975, стр. 300). Таким образом, можно утверждать, что П.И. Новгородцев в своих политических идеях не руководствовался модой эпохи, а выстраивал политические предложения с опорой на историю, дабы свести просчеты в предлагаемых теориях к минимуму.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭЛИТ И. А. ИЛЬИНА

Несмотря на то, что Ильин являлся учеником П.И. Новгородцева, И.А. Ильина все же стоит отнести к гегельянцу. Величайшей заслугой Ильина принято считать основательность изучения всех работ Гегеля, чего в России до Ильина еще никто не делал. На уникальность работы И.А. Ильина о Гегеле указывает и историк А.В. Гулыга. «Есть сведения, что в 1920 году при очередном аресте Ильина в его дело вмешался Ленин и распорядился не применять к нему репрессивных мер» (Гулыга, 2006, стр. 226). Это происходило благодаря очень большой симпатии Ленина к работе И.А. Ильина о Гегеле. В чем выражался этот интерес – неизвестно. Есть только мифы, которые в данном исследовании не рассматриваются.

В своей объемной работе «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» Ильин вновь приковывает интерес к Гегелю. Так как считает, что в Германии в середине XIX века внимание к творчеству мыслителя падает. Всем казалось, как указывает И.А. Ильин, о Гегеле написано много, его творчество изучено полностью, но на самом деле это глубокое заблуждение: «Между гегельянами и их противниками возникает пропасть, понимание утрачивается, философское общение вырождается в нагромождение недоразумений и критическое взаимопопираание, а дело понимания не выигрывает ничего» (Ильин, 2002, стр. 391). И.А. Ильин совершает попытку изменить взгляды ученых на творчество Гегеля, осовременить их. Отмечу, что на написание работы о Гегеле И.А. Ильину понадобилось семь лет.

Ввести учения Гегеля в современную философию жизни И.А. Ильин пытался с помощью, как он сам называет, трех методов: «*Органически единому, предметно всеохватывающему, содержательно глубокому*» (Ильин, 2002, стр. 391). Эти три метода не были для И.А. Ильина пустыми словами, он действительно построил свою диссертацию на них. Видимо еще и поэтому диссертация получилась весьма глубокой и оригинальной.

Изучая философию Гегеля И.А. Ильин находит, что в основе его философской теории заложена «своеобразная *религия мысли*, осуществляемая актом *логической интуиции*, или «мыслящего ясновидения» (Ильин, 2002, стр. 398). Эта мысль побуждает И.А. Ильина взглянуть на Гегеля, как на религиозного мыслителя, который указал человечеству на соотношение между всеобщим, частным и единичным.

Углубляясь в творчество Гегеля, И.А. Ильин находит у него и философскую концепцию пантеизма. Смысл этой концепции сведен к тому, что религиозная вера и научное мышление согласовываются. Гегелевский пантеизм И.А. Ильин расценивает как божественность находящуюся во всем, что есть в мире. В этом И.А. Ильин и видит то, что заложено в природе - рациональное и иррациональное, которое соединено в единое целое. Из этого утверждения Ильина возникает другое утверждение, – Гегель не был диалектиком. «По методу своего философствования Гегель должен быть признан не “диалектиком”, а интуитивистом, или, точнее, интуитивно мыслящим ясновидцем... Он все время сосредоточенно созерцает и напряженно описывает изменения, совершающиеся в самом предмете: он созерцает мыслью. В этом его “субъективный” способ познания» (Ильин, 1993, стр. 155-156). Гегель, исходя из утверждения И.А. Ильина, одновременно смотрел на какой-либо предмет не только как на целое, но и на его составляющие части, что указывало на глубину познаваемого предмета.

К весьма ценной находке И.А. Ильина у Гегеля стоит отнести спекулятивное мышление. Позже И.А. Ильин докажет, что без этого мышления не может обойтись реальная жизнь, вся она пронизана им. Это мышление есть единственная рациональная сила, которая признается злой рациональностью. В спекулятивном мышлении, считает философ Евлампиев, И.А. Ильин открывает - «*Подлинную реальность в чисто духовной сфере внутри сознания*» (Евлампиев, 2014, стр. 66). Именно спекулятивное мышление – есть подлинное понимание бытия, основа человеческого сознания, которое состоит из рационально-логического и иррациональных компонентов. Именно спекулятивное мышление приводит к абсолютному разъединению целостности мира.

Существенным вкладом И.А. Ильина в изучении идей Гегеля является рассмотрение их влияния на государственное устройство. Из научного труда И.А. Ильина, с ссылкой на Гегеля, видно, что границы государственной воли четко очерчивает Бог, но несмотря на божественную волю добиться однозначного порядка в государственных делах нельзя. Объяснить это можно тем, что мир несовершенен и многолюден, отсюда непрекращающаяся борьба и конкуренция между людьми за какое-либо господство. Избежать открытую борьбу можно только в том случае, если количество людей будет таким, что каждый сумеет занять более выгодное положение в обществе. Гегель, пишет И.А. Ильин, обозначил такое положение вещей как: *«Метафизически-конкретное единство эмпирически-дискретного множества людей»* (Ильин, 2002, стр. 222). Исходя из того, что конкуренция не прекращается никогда и заложена в основе любого общества, каким же образом удастся избежать открытую агрессию среди людей? Порядок, считает И.А. Ильин, создается и поддерживается в соединении всеобщих волей во множество единичных стремлений, среди которых можно выделить личную выгоду: *«Если люди в совместном существовании своем творят спекулятивный порядок в своем тождестве, то они пребывают в нравственном состоянии; и обратно. Ибо сущность нравственности в том, что люди испытывают, признают и осуществляют свое "тождество" друг с другом...»* (Ильин, 2002, стр. 227). Каждый индивид рассматривает себя как частичку коллективного духа, которая выражена в прямой взаимозависимости от коллектива. Получается, что спекулятивная жизнь и взаимозависимость объединяет общество в абсолютном и не дает ему разложиться.

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ

В сравнительном исследовании творчества П.И. Новгородцева и И.А. Ильина нельзя обойти стороной и научную методологию, которой пользовались ученые в построении своих политико-правовых и философских идей.

Методологические требования П.И. Новгородцева, как указывает исследователь С.И. Бажов включают две основные методологические оппозиции. «Первая – это оппозиция исторического и философского методов исследования идейной жизни. Вторая – историко-генетического и социологического (позитивного) методов исследования с одной стороны, и априорно-нормативного, с другой» (Бажов, 2015). Следует пояснить, что первая оппозиция П.И. Новгородцева представлена в его докторской диссертации «Кант и Гегель в их уче-

ниях о праве и государстве». Из диссертации П.И. Новгородцева видно, что он критически относится к историческому методу: «Он не выполняет своей цели закономерного объяснения явлений» (Новгородцев, 1901, стр. 6). Исследуя прошлое, ученые могут столкнуться с ошибочными или недостоверными фактами, чем старше эпоха, тем фактов будет меньше. Критикуя исторический метод, Новгородцев ставит под сомнение истинность политико-правовых учений, изучающих нормы прошлого и упрекает исследователей в поверхностности, догадках, и ставит под сомнение их научные изыскания.

Вторая методологическая оппозиция П.И. Новгородцева ярко выражена в работе «Нравственный идеализм в философии права» (1902). Критика П.И. Новгородцевым методов позитивистской социологии строилась на том, что мыслитель отрицал социологию как объективную науку. Поскольку на общество может быть оказано давление, в результате чего, «личность все более исчезала, стушевывались перед средой, и настоящим объектом исторического изучения все более становилась жизнь масс» (Новгородцев, 2002, стр. 509). Такое исследование не принесет достоверных сведений, а более запутает. Поэтому его не стоит брать во внимание, чтобы не сделать ошибок в исследованиях.

Из этого следует, что в историческом и социологическом методе не представлено этически должных позиций. По мнению государственоведа П.И. Новгородцева, наука эти методы должна избегать, так как они изобилуют субъективизмом. При исследовании какой-либо проблемы, как считает Новгородцев, «главная задача состоит в том, чтобы понять идею или доктрину не как отражение своей эпохи, а как важное... логическое построение» (Новгородцев, 1901, стр. 64). Именно логическое построение позволяет выявить взаимосвязь между политическими событиями и ответными действиями политиков, что можно расценивать как более точный и последовательный подход. Исходя из чего, можно утверждать, что Новгородцев выделяет философские методы для построения политико-правовых идей. Позиция исследователя Бажова относительно философских методов П.И. Новгородцева сводится к выделению трех взаимосвязанных аспектов: «1) систематического; 2) критического; 3) догматического» (Бажов, 2015). Комплексное использование этих аспектов способно открыть перед ученым глубину исследуемого предмета или эпохи, исключить различного рода ошибки. Именно такой подход и является основополагающим в научных исследованиях, отмечает Новгородцев.

Методы научных исследований И.А. Ильина, как и его учителя П.И. Новгородцева, были заложены в самой его философии. Ильин

считал, что научное познание должно опираться только на философию, поскольку философия указывает на духовную очевидность, которая присутствует во всем живом. «Акт очевидности требует от исследователя *дара созерцания..., глубокого чувства ответственности, искусства творческого сомнения и вопрошания, упорной воли к окончательному удостоверению и живой любви к предмету*» (Ильин, 1994, стр. 500-501). Именно философия способна дать все это исследователю. Опираясь на философию можно преодолеть самые основные трудности в познании. Поскольку философия, считал И.А. Ильин, смотрит диалектически на целое и помогает ученому в своем научном изыскании добиться *«предметно-связанного исследования с предметно обоснованными выводами»* (Ильин, 1994, стр. 497). Именно обоснованные выводы можно считать научным итогом, но И.А. Ильин, как и П.И. Новгородцев, считал, что в науке, особенно исторической, огромное множество вымыслов, которые вводят в заблуждение следующие поколения исследователей. «Надо честно, ответственно и предметно исследовать, а не выдумывать и "конструировать"» (Ильин, 1994, стр. 498), но чем старше эпоха, тем труднее найти истину. Много из научных объяснений прошлого, уверял Ильин, уже никогда не удастся верифицировать. Историческим фактам придется просто верить.

Современные исследования, обращает внимания И.А. Ильин, необходимо проводить, используя весь арсенал научных методов, для конкретной области научного знания. Исследуя какой-либо объект, определить результат заранее – невозможно, считает И.А. Ильин, так как мы не можем утверждать, что исследуемый предмет *«сам по себе систематичен и живет по законам нашей человеческой логики»* (Ильин, 1994, стр. 497). Поэтому главной задачей исследователя, как пишет Ильин, является умение *«предметно созерцать и мыслить»* (Ильин, 1994, стр. 497). Стоит обратить внимание, что такие знания не приобретаются сами собой. Ученые развивают их в течение жизни, совершенствуя и расширяя. Исходя из чего, исследователь, в представлении И.А. Ильина, человек зрелый и увлеченный, который чтит и следует основному правилу методологического пути: *«Сначала – быть, потом – действовать, и лишь затем из осуществленного бытия и из ответственного, а может быть, и опасного, и даже мучительного делания – философствовать»* (Ильин, 1994, стр. 505-506). Поэтому исследователю не нужно ничего придумывать при гуманитарном исследовании проблемы, есть общий закон выявления истины, считает И.А. Ильин, на этот закон и стоит полагаться. Иная же последовательность исследовательской процедуры истину не отыщет, а заменит

фантазией, которой, полагал И.А. Ильин, пользуются не ученые, а самозванцы. Поэтому настоящий исследователь, считал мыслитель, держит в своей копилке несколько простых, но проверенных методов: «самое легкое, самое непроизводительное и наиболее импонирующие множеству обывателей есть дедукция (выведение системы из общего логического понятия или закона); самое трудное, самое скромное и творчески значительное, что делает человека настоящим исследователем, есть *созерцающая индукция* (опытное описание предмета в его единичных обнаружениях)» (Ильин, 1994, стр. 498). Выбор методологии исключительно за исследователем, но даже эта непростая задача. На первом месте в любом исследовании - постановка гипотезы, ученый должен собрать обширный разносторонний пласт сведений об исследуемом объекте, изучить предшествующую теорию. После того, как комплекс этих процедур осуществлен – исследовать. Иначе, пишет И.А. Ильин, такой ученый «создаст в теории познания только игру мертвыми понятиями и пустыми конструкциями» (Ильин, 1994, стр. 500). Такие действия, без какого-либо сомнения, скроют научное знание под догадками и замедлят развитие научной мысли. Поэтому задача ученого, обращает внимание И.А. Ильин, исключить из своего арсенала различного рода догадки для развития науки и сохранения своей собственной репутации.

Извлекая из философии научные методы и делая ее «служанкой» науки, И.А. Ильин опирается на феноменологический метод, считает его чуть ли не основным в гуманитарном знании. Этот метод научного познания Ильин, как пишет исследователь Лисица, «взял» у Гуссерля: «Гуссерль позже назовет "методом трансцендентальной феноменологической редукции"» (Лисица, 2014, стр. 17). На самом же деле, считал И.А. Ильин, наметил этот метод Гегель, Гуссерль его доработал и дал ему название. Именно феноменологический метод И.А. Ильин и видит главным для постижения смысла, поскольку в этом методе заложена совокупность редукций, позволяющих осуществить поворот в восприятии исследуемого объекта: «Феноменологическое постижение объекта совершается через погружение сущего в переживание его; это погружение должно дойти до полного забвения всего субъективного, личного...» (Ильин, 2014, стр. 264). Феноменологический метод, считал И.А. Ильин, открывает массу возможностей. С помощью феноменологического метода можно дать объяснение ранее неизвестным фактам, выстроить траекторию исследования, обнаружить мнимые проблемы. Именно феноменология, пишет Ильин, содержит: «живое сочетание *интуиции* (видения, созерцания) и *дискурсии* (разума, мысли)» (Ильин, 2014, стр. 39).

ВЫВОДЫ

В основе политического творчества П.И. Новгородцева заложен симбиоз европейской и отечественной мысли, но ученый преимущественно развивал философские идеи Канта и Гегеля, а так же В.С. Соловьева и Б.Н. Чичерина. По философско-политическим взглядам П.И. Новгородцева следует отнести к кантианцу, а из отечественных мыслителей он более близок к Соловьеву.

Новгородцев считал, что немецкие философы Кант и Гегель и российские последователи их идей Б.Н. Чичерин и В.С. Соловьев не смогли до конца решить стоящие перед ними задачи, касающиеся личности, общества и государства, а Гегелевская система, утверждает П.И. Новгородцев, была лишена значимых критериев для оценки правопорядка и делала личность придатком государства. Кант создал пропасть между индивидуальным нравственным сознанием, естественным правом и осуществлением этих начал в реальной жизни общества. Поэтому П.И. Новгородцев устраняет этот недостаток и объединяет односторонние элементы политико-правовых систем Канта и Гегеля в единую систему, компенсируя недостающие позиции в системе каждого из философов. П.И. Новгородцев предлагал дополнить кантовские обоснования автономной правовой личности гегелевскими идеями общественного развития, в которых эти нормы реализуются.

И.А. Ильин, являясь учеником кантианца П.И. Новгородцева, по сути своей, был сторонником идей Гегеля, но нужно отметить, что в политической философии И.А. Ильина отражен довольно большой симбиоз идей ярких представителей немецкой философии: Канта, Гегеля, Фихте, Гуссерля и других. Но, гегелевская философия в творчестве Ильина занимает особое место.

Интерес у И.А. Ильина к философии Гегеля объясним, прежде всего, желанием проявить себя, разобраться в концепциях Гегеля, так как, по утверждению И.А. Ильина, предшествующие исследователи так и не смогли это сделать. Между гегельянами не утихали споры, а значит в философии Гегеля еще множество недосказанного.

Увлеченность разными немецкими мыслителями и различная идеологическая приверженность, Новгородцев особого рода либерал, а И.А. Ильин особого рода консерватор, должна бы говорить о принципиальной разнице в политической философии учителя и ученика, но этого нет. У П.И. Новгородцева и И.А. Ильина есть общая основа философско-политического мышления. В частности, это стремление к идеалу, представление о душевно-духовной природе политики, нормативный, можно сказать, неоаристотелевский подход к ней, непре-

ложность свободы человеческой личности и безусловное уважение человеческого достоинства, признание ценности духовных исканий человека и связанного с ними свободного человеческого выбора.

Список литературы

- Бажов, С. И. (2015). Принципы философии права П.И. Новгородцева. *Гуманитарные Научные Исследования*, (12), 284–303.
- Глухих, Я. А. (2002). Проблемы права и нравственности в философии П.И. Новгородцева. *Вестник Мурманского государственного технического университета*, 5(3), 321–328.
- Гулыга, А. В. (2006). *Путь к очевидности (Ильин)*. Москва: Творцы русской идеи.
- Евлампиев, И. И. (2014). Интерпретация западной философии в творчестве И. А. Ильина (от первых статей до книги о Гегеле). В *Иван Александрович Ильин* (сс. 35–94). Москва.
- Ильин, И. А. (1994). *Что есть философия? – Собрание сочинений в 10 томах* (Т. 3). Москва.
- Ильин, И. А. (2002). *Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: В двух томах* (Т. 1). Москва.
- Ильин, И. А. (2014). Введение в философию права. В *Собрание сочинений. Философия как духовное делание*. Москва.
- Левицкий, Д. (1975). П.И. Новгородцев. В *Русская религиозно-философская мысль XX века*. Питтсбург.
- Лисица, Ю. Т. (2014). И.А. Ильин как философ предметных обстоятельств и их духовного смысла. Истоки феноменологии и ее метода. В *Собрание сочинений. Философия как духовное делание*. Москва.
- Новгородцев, П. И. (1896). Предисловие. В *Историческая школа юристов, её происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии*. Москва.
- Новгородцев, П. И. (1901). *Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типичических построения в области философии права*. Москва.
- Новгородцев, П. И. (1902а). Мораль и познание. *Вопросы философии и психологии*, 64, 826.
- Новгородцев, П. И. (1902b). Нравственный идеализм в философии права. В *Проблемы идеализма* (Т. 7). Москва.
- Новгородцев, П. И. (1905). *Кант, как моралист*. Москва.
- Сытин, А. Г. (2008). Ильин Иван Александрович. В *Российская политическая наука. В 5 томах* (Т. 2, сс. 163–194). Москва.
- Сытин, А. Г. (2014). Генезис идей «творческой демократии» в швейцарский период творчества И.А. Ильина. В *Иван Александрович Ильин* (сс. 299–327). Москва: Политическая энциклопедия.

- Филиппова, Т. А. (2010). Иван Александрович Ильин. В И. А. Ильин, *Избранное*. Москва: РОССПЭН.
- Флоровский, Г. В. (1991). Памяти Новгородцева. *Новый мир*, (12), 217–218.

References

- Bazhov, S. I. (2015). Principles of P.I. Novgorodtsev's Philosophy of Law. *Humanities Research*, (12), 284–303. (In Russian).
- Filippova, T. A. (2010). Ivan Aleksandrovich Ilyin. In I. A. Ilyin, *Selected from*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Florovsky, G. V. (1991). In Memory of Novgorodtsev. *New World*, (12), 217–218. (In Russian).
- Gluhikhikh, Y. A. (2002). Issues of Law and Morality in the Philosophy of P.I. Novgorodtsev. *Bulletin of Murmansk State Technical University*, 5(3), 321–328. (In Russian).
- Guliga, A. V. (2006). *The Way to Obviousness (Ilyin)*. Moscow: Creators of the Russian Idea. (In Russian).
- Ilyin, I. A. (1994). *What is philosophy? - Collected Works in 10 Volumes* (Vol. 3). Moscow. (In Russian).
- Ilyin, I. A. (2002). *Hegel's Philosophy as a Study of the Concreteness of God and Man: In Two Volumes* (Vol. 1). Moscow. (In Russian).
- Ilyin, I. A. (2014). Introduction to the Philosophy of Law. In *Collected Works. Philosophy as a spiritual work*. Moscow. (In Russian).
- Levitsky, D. (1975). P.I. Novgorodtsev. In *Russian Religious-Philosophical Thought in the 20th Century*. Pittsburgh. (In Russian).
- Lisitsa, Y. T. (2014). I.A. Ilyin as a philosopher of subject circumstances and their spiritual meaning. The Origins of Phenomenology and its Method. In *Collected Works. Philosophy as a spiritual work*. Moscow. (In Russian).
- Novgorodtsev, P. I. (1896). Preface. In *The historical school of lawyers, its origin and destiny. The experience of characterizing the foundations of the Savigny school in their successive development*. Moscow. (In Russian).
- Novgorodtsev, P. I. (1901). *Kant and Hegel in their doctrines on law and the state. Two typical constructions in the philosophy of law*. Moscow. (In Russian).
- Novgorodtsev, P. I. (1902a). Morality and cognition. *Issues of Philosophy and Psychology*, 64, 826. (In Russian).
- Novgorodtsev, P. I. (1902b). Moral Idealism in the Philosophy of Law. In *Problems of Idealism* (Vol. 7). Moscow. (In Russian).
- Novgorodtsev, P. I. (1905). *Kant, as a moralist*. Moscow. (In Russian).

- Sytin, A. G. (2008). Ilyin Ivan Alexandrovich. In *Russian political science. In 5 volumes* (Vol. 2, pp. 163–194). Moscow. (In Russian).
- Sytin, A. G. (2014). Genesis of the Ideas of “Creative Democracy” in the Swiss Period of I.A. Ilyin's Work. In *Ivan Aleksandrovich Ilyin* (pp. 299–327). Moscow: Political Encyclopedia. (In Russian).
- Yevlampiev, I. I. (2014). The Interpretation of Western Philosophy in the Work of I. A. Ilyin (from his first articles to his book on Hegel). In *Ivan Aleksandrovich Ilyin* (pp. 35–94). Moscow. (In Russian).